

Список использованных источников

1. Страхование жизни и дополнительной пенсии: обзор // Страхование в Беларуси. – 2022. – № 07 (236) июль. – С. 15–19.
2. Руководство по применению риск-ориентированного подхода: Сектор страхования жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.fbff59d6-632ef113-34e253ef-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/870988/insurance-europe-premiums-per-capita-by-country. – Дата доступа: 05.09.2022.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ РЫБОЛОВНОГО ХОЗЯЙСТВА

Н. А. Шингель

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220006,
г. Минск, Беларусь, Singel.61@list.ru*

Ведение рыболовного хозяйства осуществляется с использованием разнообразных природных ресурсов, в первую очередь, поверхностных водных объектов, являющихся местами обитания рыбы, правовой режим которых определяется через правовой режим рыболовных угодий. Автор указывает на сложную в правовом смысле конструкцию объекта правового регулирования – рыболовных угодий, которые подпадают под признаки водного объекта, но используются не для целей водопользования, а для ведения связанного с использованием объектов животного мира вида хозяйственной деятельности. Существует фактический пробел в правовом регулировании этого вида отношений, связанный с отсутствием в водном законодательстве специальных норм об использовании водных объектов для ведения рыболовного хозяйства, что не соответствует принципу комплексного использования водных ресурсов. В целях полноты правового регулирования возникающих отношений имеется необходимость более детального закрепления правового режима водных объектов, используемых для ведения рыболовного хозяйства, в водном законодательстве, и согласование этих норм с нормами законодательства о рыболовстве и рыболовном хозяйстве.

Ключевые слова: рыболовное хозяйство, водный объект, рыбные ресурсы.

Осуществление такого вида хозяйственной деятельности, названного в Законе Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-З «О животном мире» как ведение рыболовного хозяйства, происходит с использованием разнообразных природных ресурсов. К ним, в первую очередь, относятся водные объекты, являющиеся местами обитания рыбы, и собственно рыбные ресурсы. В последние годы произошло существенное обновление водного законодательства и законодательства о животном мире, особенно той его части, которая охватывает специальное правовое регулирование рыболовства и рыболовного хозяйства. Так, Указом Президента Республики Беларусь от 21 июля 2021 г. № 284 «О рыболовстве и рыболовном хозяйстве» (далее – Указ № 284) утверждены Правила любительского рыболовства и Правила ведения рыболовного хозяйства, составляющие правовую основу указанных отношений.

Именно Правила любительского рыболовства содержат понятие «рыболовные угодья», под которыми понимается «часть территории Республики Беларусь (водоемы и водотоки), которая является средой постоянного обитания рыбы либо имеет значение для ее размножения, нагула, зимовки, миграции, а также используется или может быть использована для рыболовства», за исключением, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь, отдельных видов водных объектов, названных в цитируемом выше п. 2 Правил любительского рыболовства. Таким образом, объект правового регулирования, который в законодательстве обозначается как рыболовные угодья, фактически представляет собой иной компонент природной среды – воды (водные объекты), определенные в ст.1 Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З (далее – ВК). Рыболовные угодья подпадают под признаки водных объектов, названные в ст.1 ВК, не случайно Правила любительского рыболовства, в полном соответствии с терминологией водного законодательства, называют их водоемами и водотоками, что характеризует эти поверхностные водные объекты с точки зрения их естественно-природных свойств. В дополнение к этому Правила любительского рыболовства проводят классификацию рыболовных угодий с учетом рыбохозяйственных признаков (п. 4), но только водоемов, к которым относятся озера и искусственные водные объекты. Противоречивость данного подхода мы усматриваем в том, что водные объекты, образующие рыболовные угодья, используются не для целей водопользования (ст. 38 ВК), а для осуществления одного из основных видов права пользования объектами животного мира (рыболовство) и для

ведения связанного с использованием объектов животного мира вида хозяйственной деятельности (ведение рыболовного хозяйства) (ст. 24, 34 Закона «О животном мире»). Именно эта сложная в правовом смысле конструкция объекта правового регулирования в дальнейшем предопределяет особенности правового режима «рыболовных» водных объектов.

Правовой режим водных объектов, используемых для рыболовного хозяйства, в белорусской юридической науке изучен недостаточно. Важность этого исследования мы видим в достаточно высокой экономической значимости рыболовных угодий для получения и последующего использования продукции данной отрасли (рыбы), необходимой для обеспечения продовольственной безопасности нашей страны, что отмечается в Концепции развития рыболовного хозяйства в Республике Беларусь, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 июня 2015 г. № 459. Но если экономическая составляющая данной деятельности имеет тенденцию интегрированного правового регулирования в рамках рыбного хозяйства, обеспечивающего в том числе производство органической продукции [1; 2], в природоресурсном смысле эти правоотношения разобщены по различным отраслям природоресурсного права.

В частности, использование водных объектов, входящих в состав рыболовных угодий, водным законодательством Республики Беларусь не регулируется, что можно объяснить преимущественно хозяйственным значением этих водоемов и водотоков для рыболовного хозяйства. Закон «О животном мире» (ст. 34) рассматривает ведение рыболовного хозяйства как вид хозяйственной деятельности, неразрывно связанной с устойчивым использованием природных ресурсов, закрепленных за субъектами этой деятельности в установленном порядке. Однако, речь идет в большей степени о рыбных ресурсах, поскольку именно их рациональное (устойчивое) использование составляет основное содержание деятельности по ведению рыболовного хозяйства (п. 2 Правил ведения рыболовного хозяйства). Водопользование же как таковое остается за рамками правового регулирования нормами законодательства о рыболовстве и ведении рыболовного хозяйства с учетом поресурсного (дифференцированного) подхода к регулированию данных отношений [3, с. 9]. Отраслевая структура природоресурсного законодательства предполагает наиболее полное закрепление различных видов природопользования в соответствующем законодательстве, в данном

случае, водном, обеспечивающем системное регулирование использования всех поверхностных водных объектов. Такая системность отсутствует при использовании водоемов и водотоков, отнесенных к рыболовным угодьям, в отличие от правового регулирования водопользования в целях рыбоводства (ст. 32 ВК).

Между тем, мы можем видеть, что при ведении рыболовного хозяйства происходит непосредственное использование водных объектов, в которых рыба обитает в состоянии естественной свободы и составляет «природопользовательский» экономический ресурс данной деятельности. На наш взгляд, в имеющейся формулировке понятия «ведение рыболовного хозяйства», ориентированного на «рациональное (устойчивое) использование рыбных ресурсов, их охрану и воспроизводство путем осуществления промыслового рыболовства, организации платного любительского рыболовства либо промыслового рыболовства и организации платного любительского рыболовства» теряется связь этих отношений с использованием собственно водных объектов. Обратим внимание на фактический пробел в правовом регулировании этого вида водопользования – отсутствие в ст. 38 ВК указания на соответствующую цель пользования водными объектами, а именно, их использование для ведения рыболовного хозяйства.

Следует отметить, что ВК упоминает об использовании водных объектов для ведения рыболовного хозяйства лишь при разграничении предмета правового регулирования с законодательством о животном мире (ст. 2), а также при установлении общих правил использования поверхностных водных объектов, являющихся рыболовными угодьями, для плавания на маломерных судах (ст. 44 ВК). И в одном, и в другом случае мы видим приоритет законодательства о животном мире, что в целом логично, однако, не обеспечивает полноту правового регулирования возникающих отношений. Так, статьей 2 ВК установлено, что отношения, связанные с охраной и использованием животного мира, возникающие при использовании поверхностных вод, в том числе для ведения рыболовного и охотничьего хозяйства, рыболовства и охоты, регулируются законодательством об охране и использовании животного мира. Показательно, что в данном случае даже не предполагается возможность совместного правового регулирования данных отношений, что отличает данную сферу от всех других случаев совместного осуществления природоресурсных правоотношений [4]. Аналогичный «категоричный»

подход имеет место и в ст. 44 ВК, содержащей лишь отсылочную норму к законодательству об охране и использовании животного мира.

Мы считаем такое разграничение предмета правового регулирования не совсем оправданным по нескольким причинам.

Во-первых, Правила любительского рыболовства и Правила ведения рыболовного хозяйства не восполняют указанный выше пробел, так как содержат лишь незначительное количество норм, касающихся непосредственно использования водных объектов. Например, в соответствии с Правилами ведения рыболовного хозяйства арендаторы, пользователи, юридические лица, заключившие договоры на промысловый лов рыбы по квотам в рыболовных угодьях фонда запаса, обязаны не допускать нарушения прав пользователей водных объектов, в границах которых осуществляется ведение рыболовного хозяйства, не препятствовать свободному доступу граждан к рыболовным угодьям для осуществления ими прав общего природопользования (в том числе общего водопользования) (п. 37). Правила любительского рыболовства предусматривают для рыболовов при осуществлении любительского рыболовства обязанность поддерживать надлежащее санитарное состояние рыболовных угодий, не оставлять на их берегах, а также на льду мусор и другие отходы, не допускать засорения и загрязнения рыболовных угодий иным образом (п. 39). В данной норме о водных объектах непосредственно не упоминается, хотя ряд обязанностей указывает на их охрану. Правила любительского рыболовства в этой части не согласованы со ст. 37 ВК, где предусмотрены обязанности водопользователей.

Во-вторых, полагаем, что отсутствие в ВК специальных норм об использовании водных объектов для ведения рыболовного хозяйства не соответствует принципу комплексного использования водных ресурсов (ст. 3 ВК), с учетом которого водные объекты, в том числе составляющие рыболовные угодья, не исключены из общего механизма водопользования – и при определенных условиях могут использоваться для других видов водопользования. Косвенно данное обстоятельство подтверждается ст. 44 ВК, из которой ясно видно, что «рыболовные» водные объекты используются для плавания на маломерных судах, а неисчерпывающий перечень целей водопользования (ст. 38 ВК) позволяет включить в этот перечень и ведение рыболовного хозяйства. На такой же позиции стоят Правила ведения рыболовного хозяйства, говоря о соблюдении прав других водопользователей, но это слишком общее положение нуждается в более детальном разъяснении.

Есть и другое важное обстоятельство. Законодательство о животном мире в ряде норм ясно указывает на взаимосвязь правового регулирования использования объектов животного мира и среды их обитания, которой в данном случае являются водные объекты (ст. 1 п. п. 45, 61, ст. 40 п. 2.8, ст. 15 п. п. 1.5, 1.17, 1.20 Закона «О животном мире» и другие). Но закрепленный в ст. 7 Закона «О животном мире» принцип разграничения права пользования объектами животного мира и права пользования иными природными ресурсами предполагает правовое регулирование использования водных объектов для рыболовного хозяйства именно водным законодательством. Но при этом необходимо учитывать особенности возникающих при ведении рыболовного хозяйства природоресурсных отношений, более сложных, чем однородные виды права природопользования. Например, рыбные ресурсы являются в большей степени объектом соответствующих видов права пользования животным миром (промыслового и любительского рыболовства), а в качестве объектов хозяйственной деятельности по ведению рыболовного хозяйства выступает совокупность природных ресурсов, включая объекты животного мира и водные объекты (земельные участки мы оставляем за рамками данного исследования), охватываемая понятием «рыболовные угодья». В данном случае мы можем говорить о комплексном природопользовании, реализуемом в том числе посредством использования водных объектов, имеющих экономическую значимость для получения продукции рыболовства. Рыбные ресурсы, о которых шла речь выше, — пункт 2 Правил ведения рыболовного хозяйства определяет их как «совокупность рыбы, имеющей потребительскую ценность, которая используется или может быть использована при осуществлении экономической либо иной деятельности» — по сути являются лишь «содержимым» водного объекта, правовой режим которого в силу отказа водного законодательства регулировать данные вопросы оказался вне сферы правового воздействия.

В качестве еще одного довода в пользу более детального закрепления правового режима водных объектов, используемых для ведения рыболовного хозяйства, является их сложный состав, определенный водным законодательством и законодательством о рыболовстве и рыболовном хозяйстве. С точки зрения водного законодательства к рыболовным угодьям относятся поверхностные водные объекты (водоемы и водотоки), правовые характеристики которых отражены в ст. ст. 1, 5 ВК. Следуя этой классификации водных объектов, Глава 2 Правил

любительского рыболовства дополняет разделение водоемов, входящих в фонд рыболовных угодий, с учетом хозяйственно-природных характеристик рыбных ресурсов (сигово-сетковые, лещово-судаачьи и др.). При этом часть поверхностных водных объектов в состав рыболовных угодий не включается по различным причинам экологического и социально-экономического характера (п. 2 Правил любительского рыболовства), влияющим на правовой режим соответствующих водных объектов. Принимая во внимание особенности правового положения субъектов, получающих рыболовные угодья в пользование для ведения рыболовного хозяйства (ими являются юридические лица, которым предоставлено право ведения рыболовного хозяйства в установленном порядке (п. 4 Правил ведения рыболовного хозяйства)), в содержании этой деятельности уместно выделять несколько составных элементов:

права и обязанности, вытекающие из факта осуществления ими природопользования — в частности, в виде рационального использования рыбных ресурсов вместе с водным объектом;

права и обязанности, вытекающие из осуществления хозяйственной деятельности (п. 37 Правил ведения рыболовного хозяйства) по ведению рыболовного хозяйства.

В настоящее время эти два направления не в достаточной степени разграничены, что важно с точки зрения правильного понимания характера возникающих правоотношений, и в то же время не согласованы в рамках природоресурсного законодательства. В частности, обратим внимание на несовпадение системы прав, закрепленных законодательством при осуществлении водопользования и ведения рыболовного хозяйства. Правила ведения рыболовного хозяйства предусматривают предоставление юридическим лицам рыболовных угодий в аренду или в безвозмездное пользование, а данные права в ВК применительно к водным объектам, отнесенным к рыболовным угодьям, вообще не закреплены. В данном случае имеют значение не только соотношение прав, принадлежащих субъектам рыболовного хозяйства, но и разрешительный механизм распределения природных ресурсов, предоставляемых в пользование для данной цели, изучение которого требует дополнительных научных исследований.

Список использованных источников

1. Шингель, Н. А. Правовое регулирование рыбного хозяйства Республики Беларусь в условиях действия Договора о Евразийском

экономическом союзе / Н. А. Шингель // Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов : сб. науч. ст. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я Купалы ; редкол. : С. Е. Чебуранова (гл. ред. [и др.]). – Гродно : ГрГУ, 2017. – Ч. 2. – С. 27–30.

2. Шингель, Н. А. Правовое регулирование производства органической продукции рыбного хозяйства: проблемные вопросы / Н. А. Шингель // Правовое обеспечение реализации принципов «зеленой» экономики в Республике Беларусь : монография / Е. В. Лаевская [и др.] ; под ред. Е. В. Лаевской. – Минск : Четыре четверти, 2017. – С. 188–197.

3. Шахрай, И. С. Проблемы реализации субъективного права природопользования / И. С. Шахрай. – Минск : БГУ, 2022. – 291 с.

4. Шингель, Н. А. Правовые аспекты использования природных ресурсов для ведения охотничьего и рыболовного хозяйства в Республике Беларусь / Н. А. Шингель // Сучасні тенденції розбудови правової держави в Україні та світі : зб. наук. ст. за матеріалами ІХ Міжнар. наук.-практ. конф. (Житомир, 11 листопада 2021 р.) / Мін-во освіти і науки України ; Поліський нац. ун-т. – Житомир, 2021. – С. 72-75.

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

К. А Шмакова

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20,
220030, г. Минск, Беларусь, ksyushashmakova@icloud.com*

А. В. Гавриленко

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220006,
г. Минск, Беларусь, ant_gavrilenko@mail.ru*

В статье анализируются особенности правовой природы такой разновидности хозяйственного договора, как корпоративный договор. Анализируются позиции ученых по данной проблематике, отраженные в доктринальных источниках. В завершении статьи сформулированы выводы теоретико-прикладного характера об особенностях корпоративного договора и его отдельных чертах.

Ключевые слова: хозяйственное право, корпоративный договор, юридические лица хозяйственный договор.